

На том конце провода, как и ожидалось, повисла тишина - Юй Цзэ явно раздумывал, стоит ли принимать столь сомнительное приглашение. Гу Е, с трудом сдерживая смех, добавил:

- Да я шучу. Если уж я соберусь угостить вас обедом, то точно не в таком месте.

Юй Цзэ, видимо, не ожидал от юноши подобного легкомыслия. После короткой паузы он негромко усмехнулся:

- У меня скоро совещание, так что приехать не смогу. Но в качестве компенсации я угощу вас десертом.

Гу Е выразительно посмотрел на Чжао Пэньюя, безмолвно говоря: «Твой младший дядя - мировой человек!»

Чжао Пэньюй замотал головой так яростно, словно она была на шарнирах. Он замахал руками в жесте «не подходи», пытаясь знаками объяснить, что в доброте его младшего дяди всегда кроется подвох. В детстве он бесчисленное количество раз попадался на его уловки: «Путь, который я прошел, - это сплошные ловушки младшего дяди», - о его страданиях можно было слагать легенды.

Юй Цзэ сдержал слово. Вскоре курьер доставил целую коробку разнообразных сладостей. Порции были небольшими, как раз чтобы всё попробовать. Гу Е удивился:

- Откуда он узнал, где мы?

- Наверняка отследил геолокацию на моем телефоне, - буркнул Чжао Пэньюй. Он взял вилку и принялся осторожно ковырять коробки одну за другой, отворачивая лицо - словно боялся, что из пирожного вылетит какая-нибудь пружина и залепит ему глаза кремом.

Гу Е и Ся Сян были настроены менее скептически. Каждый взял по десерту и принялся за еду. Неизвестно, в какой кондитерской их заказывали, но вкус был божественным: нежнейший крем таял во рту, оставляя приятную прохладу. Только убедившись, что друзья не отравились, Чжао Пэньюй решился попробовать.

Ся Сян заметил:

- Твой дядя к тебе очень добр. Ты у него единственный племянник?

- Нет, я просто самый старший. У второй тети двойняшки, у третьей - еще один братишка. В детстве за мной особо некому было присматривать, поэтому я часто жил у дедушки. Младший дядя старше меня всего на семь лет, так что он постоянно забавлялся со мной, как с ручной обезьянкой. Наверное, поэтому он меня так «любит», - с глубокомысленным видом произнес Чжао Пэньюй, сам почти поверив в свои слова.

Ся Сян безжалостно добавил:

- А мне показалось, он просто не хотел, чтобы ты раскрывал рот.

- Не говори об этом вслух! Жизнь и так полна разочарований! - воскликнул Чжао Пэньюй.

Гу Е со смехом взял еще одну сладость. Вообще-то он не был фанатом десертов, но сегодня с удовольствием съел лишнего. После сытного перекуса троица отправилась в игровой центр, где и проторчала до пяти вечера.

Вернувшись домой, Гу Е увидел на своем столе приглашение. Он не мог не восхититься: каллиграфия старика Юя была достойна того, чтобы её оформили в рамку и хранили как сокровище. Почерк был мощным, энергичным и свободным - такой стиль не выработать без десятилетий практики, широкого кругозора и твердого характера.

За ужином Гу Дэчэн спросил сына:

- Слышал, ты получил приглашение от семьи Юй?

Гу Е спокойно ответил:

- Старейшина пригласил меня оценить антиквариат.

Гу Дэчэн довольно кивнул:

- Хорошо. Раз тебя зовут на такой чайный прием, значит, они действительно оценили то, что ты спас Чжао Пэньюя. Сходи, это пойдет тебе на пользу. Семья Юй обладает глубокими культурными традициями, а каллиграфия и живопись старейшины - настоящее национальное сокровище. Там поменьше болтай, больше слушай, смотри и учись.

Гу Е послушно кивнул. Его жизненное кредо в этом доме гласило: «Отец всегда прав».

- Дай-ка мне это приглашение, - строго добавил Гу Дэчэн после паузы. - Хочу взглянуть.

Гу Е с опаской уточнил:

- Ты же не собираешься вырезать иероглифы для своей коллекции? А то вернешь мне бумажку в дырках.

Лицо Гу Дэчэна потемнело:

- За кого ты меня принимаешь? С чего бы мне отбирать вещи у собственного сына?

Вдоволь налюбовавшись каллиграфией старейшины Юя, Гу Дэчэн привычным жестом положил карточку рядом с собой, придавил её локтем и продолжил трапезу. Гу Е лишь хмыкнул про себя: «Конечно, не отберете, просто заберете себе».

Госпожа Гу, прищурившись, положила пасынку очищенную креветку и заискивающе спросила:

- А может, возьмешь с собой младшего брата? Как раз будут летние каникулы.

Гу Дэчэн недовольно цыкнул:

- Зачем там ребенок?

Гу Е было всё равно:

- Можно и взять, пусть поиграет с нами и Чжао Пэньюем.

Под строгим взглядом мужа госпожа Гу вжала голову в плечи:

- Да я просто подумала, пусть мир посмотрит, кругозор расширит... Нельзя так нельзя.

Гу Е решил промолчать, чтобы не ввязываться в спор. Закончив с ужином, он ускользнул в свою комнату и начал собирать вещи.

***

На следующее утро, когда экономка пришла звать Гу Е к завтраку, она обнаружила на его столе лишь записку. Самого юноши и след простыл. Женщина прочитала написанное и, схватившись за сердце, бросилась вниз:

- Беда! Господин! Госпожа! Третий молодой господин сбежал из дома!

- Сбежал?! - госпожа Гу подпрыгнула от неожиданности. - Вчера же всё было хорошо!

Гу Дэчэн с ледяным лицом прочитал послание. От ярости он хлопнул ладонью по столу:

- Едва исполнилось восемнадцать, как крылья окрепли! Людей мне! Найти и вернуть негодяя!

- Пойдите, не надо! - госпожа Гу поспешила успокоить мужа, прочитав записку и поняв, что сын просто решил попутешествовать. - Ребенок сдал гаокао, хочет развеяться. Он уже взрослый, пусть едет.

- Ты его всё потакаешь! Сегодня он сбежал из дома, а завтра с девчонкой какой-нибудь сбежит!

Госпожа Гу не знала, смеяться ей или плакать - муж зашел в своих фантазиях слишком далеко.

- Скажи прямо: тебе просто грустно, что сын вырос.

Гу Дэчэн сердито буркнул:

- Ты его вечно защищаешь. Сколько он тебе заплатил за это?

Госпожа Гу обиженно фыркнула:

- Легко ли быть матерью? Не защищаю - говорят, злая мачеха. Защищаю - сама виновата. Чего ты от меня хочешь?

Последняя фраза заставила господина Гу осечься - продолжать спор означало нарваться на крупную ссору. Он тяжело вздохнул:

- Слепая материнская любовь только портит детей! Ладно, балуй его дальше. Я в офис!

Как только муж ушел, госпожа Гу тут же отправила Гу Е сообщение: [Поголуй пару дней и возвращайся. Иначе отец правда пошлет за тобой людей, я его не удержу.]

Гу Е ответил: [Хорошо~ Мамочка, я тебя люблю! Шлю сердечко! Люблю-целую~]

В ответ пришла черед многоточий. Гу Е легко мог представить выражение лица мачехи в этот момент и сам невольно рассмеялся. Путешествие на автобусах и перекладных заняло полтора дня, прежде чем он добрался до цели - живописного городка Уфу, окруженного горами и реками.

Это было поселение, объединяющее несколько деревень. Река огибала городок, и с гор казалось, что он лежит в её объятиях, словно затерянный рай. На деле же место не было отрезанным от цивилизации: молодежь уезжала на заработки в города, и уровень жизни здесь был вполне приличным.

Этот городок был родиной учителя Гу Е - Шао Фусяня. Перед смертью старик попросил только об одном: чтобы его прах упокоили в родных краях. Гу Е преодолел долгий путь, чтобы

привезти прах учителя, нашел фэншуй-сокровищницу для могилы и даже пожил в городке какое-то время.

Заметив, куда направляется юноша, одна из местных жительниц участливо спросила:

- Паренек, ты к нам туристом приехал?

Гу Е с улыбкой покачал головой:

- Домой иду. Тётушка, а что случилось в деревне Далю впереди?

Женщина окинула взглядом его дорогую одежду и ухоженный вид - он никак не походил на деревенского. Она по-доброму посоветовала:

- Если не к спеху, возвращайся через пару дней. В Далю много народу погибло, сейчас похороны справляют, суматоха кругом.

Гу Е поблагодарил за предупреждение и продолжил путь. Подойдя к окраине Далю, он увидел у въезда огромный навес. Под ним стояло несколько гробов, а рядом в несколько рядов тянулись бумажные фигурки лошадей и быков. Гу Е нахмурился, внимательно изучая масштаб происходящего. Сколько же людей погибло разом, раз решили устроить коллективные похороны?

В таких деревнях все приходится друг другу родней - седьмая вода на киселе, троюродные тетки и дядья. Если случается беда, участвует вся община. Обычно у ворот дома умершего вывешивают гирлянду из ритуальных денег. Гу Е вошел в деревню и увидел, что такие гирлянды висят почти на каждом доме. Похороны на всю деревню - зрелище редкое.

С каждым шагом тревога росла. Подойдя к дому, где он жил раньше, Гу Е с тяжелым сердцем толкнул незапертую калитку. Двор полностью зарос сорняками. Он тут же пожалел, что не прихватил с собой садовника, чтобы тот «сделал стрижку» этой буйной зелени.

В этот момент от ворот раздался голос:

- Ты кто такой? Откуда взялся?

Гу Е обернулся и увидел невысокого, смуглого и худощавого мужчину средних лет. Он радостно воскликнул:

- Дядя Гуаньтин?

- А... ты кто? - мужчина опешил, не узнавая гостя.

Гу Е вовремя спохватился: он ведь теперь в другом теле, и местные его знать не могут. Он улыбнулся:

- У моего старшего брата, Гу Е, дела, и он прислал меня прибраться на могиле учителя. Брат много о вас рассказывал, дядя Гуаньтин. Сказал, что вы - замечательный сосед, который мастерски чинит дома.

- А! Так ты младший брат того сорванца Гу Е! - Лю Гуаньтин, услышав похвалу, добродушно рассмеялся, и его настороженность как рукой сняло. - Ишь какой, отправил тебя одного в такую глушь. Тут же и пройти-то негде, - он с сомнением оглядел заросший двор. - погоди, я сейчас мигом всё в порядок приведу.

Вскоре дядя вернулся с лопатой и споро принялся срезать траву. Гу Е стало неловко, и он всучил соседу одну из купленных в дорогу кур в кунжутном масле, соврав, что это подарок от «брата».

Дядя Гуаньтин смущенно принял подношение и настойчиво пригласил Гу Е на обед. Юноша вежливо отказался и между делом спросил:

- Дядя, а что за беда стряслась в деревне?

При этом вопросе улыбка сошла с лица Лю Гуаньтина. Он достал сигарету, закурил и после долгой затяжки глухо выдохнул:

- Беда... страшная беда.

Докурив до фильтра и немного успокоившись, он начал рассказ:

- Сейчас сезон дождей, вода поднялась, течение бешеное. Река размыла опоры моста в городке. А нашим мужикам надо на стройки в город ехать, сроки горят, работу не бросишь. Вот один умелец и вытащил старую лодку, стал людей переправлять. Первые дни всё нормально было, а позавчера лодка перевернулась. - Дядя вздохнул и смахнул слезу. - Больше десяти человек под днищем оказались. Даже те, кто плавать умел, не справились в такой стремнине. Только двое и выжили. - Среди погибших были его друзья детства, с которыми он вырос. Голос мужчины задрожал, он подхватил лопату: - Пойду помогать могилы копать. Если что понадобится - иди к моей хозяйке, она дома.

Гу Е проводил соседа. Слушая доносящийся со всех сторон плач, он тяжело вздохнул, сокрушаясь о непостоянстве жизни.

Он проверил электричество - всё работало. Посуда была на месте, стоило лишь отмыть её от

пыли. Когда стемнело, Гу Е достал купленную еду и разогрел её. Пока он ел, снаружи слышались новые вопли и крики - судя по шуму, происходило что-то из ряда вон выходящее.

Гу Е быстро соорудил себе импровизированный ролл: разложил лепешку, накидал мяса с куриной ножки, добавил огурчика, свернул всё в тугий сверток и, жуя на ходу, вышел посмотреть.

Толпа окружила женщину средних лет, которую под руки тащили две соседки. Она рыдала так, что ноги не слушались, и то и дело выкрикивала проклятия:

- Ли Дахай! Совести у тебя нет! Зверь ты бесчувственный! Не будет вам прощения! Родную дочь продал! Не боишься, что она придет к тебе ночью?! Бедный мой сынок, ничего после себя не оставил... О чем ты думал, когда в воду прыгал?! О родителях, что тебя растили, забыл?!

Окружающие вторили ей:

- Сволочь он, дочь ради денег продал!

- Жалко Лю Чао, зря жизнь отдал, эх...

Гу Е подошел к двум женщинам в толпе и тихо спросил:

- Тётушки, а что случилось-то?

Смазливая внешность всегда играет на руку: завидев симпатичного парня, одна из женщин тут же принялась шепотом выкладывать подробности:

- Тут такая история... Сын этой женщины, Лю Чао, и девчонка из соседней деревни, Ли Цуй, с детства не разлей вода были. Выросли, вместе в город на заработки уехали. В этот раз вернулись, чтобы помолвку справить, и как раз на ту лодку попали. Когда волна ударила, девчонка первая в воду свалилась. Парнишка плавать умел, бросился её спасать. Но лодка перевернулась и накрыла их обоих. Если бы он за ней не прыгнул, может, и жив бы остался.

Вторая тётушка вклинилась в разговор:

- Семья парня решила: раз они так любили друг друга, что вместе погибли, надо им призрачный брак устроить. Чтобы и в той жизни вместе были, и в следующей. Вчера с отцом девчонки договорились, а сегодня пошли дело обсуждать - а тот в кусты.

- Говорят, вчера в полночь из города машина приехала. Дали этому Ли Дахаю пятьдесят тысяч юаней и той же ночью тело Ли Цуй увезли. Сейчас на невест для призрачного брака дефицит, всех разбирают.

Тётушки, перебивая друг друга, принялись копаться в чужом грязном белье до восьмого колена. Одна из них, утирая слезы, добавила:

- Слышала я, что купила её семья самого богатого человека в уезде - того, что угольные шахты держит. Денег у них куры не клюют. А сына их несколько лет назад расстреляли, убийца он был.

- Господи! Ли Дахай совсем рассудок потерял! Брать деньги у таких людей... Неужто не боится кары небесной? Как ему эти кровавые деньги в горло-то полезут?

Среди проклятий и причитаний Гу Е вдруг почувствовал могильный холод. Он настороженно огляделся и заметил на склоне холма фигуру молодого человека лет двадцати с небольшим. Тот с выражением бесконечной боли смотрел на рыдающую женщину, которую уводили домой. Темная аура над его головой становилась всё гуще. Гу Е хотел было броситься следом, но призрак растаял в воздухе.

Лицо Гу Е посуровело. Он быстро сделал расчет на пальцах и выругался сквозь зубы:

- Вот же ж черт!

Примечание:

Стремнина - это участок реки или потока с очень быстрым, бурным течением, часто сопровождающийся образованием пены и порогов.

<http://bllate.org/book/14279/1264879>